

КОНДЕНСАЦИЯ БОЗЕ – ЭЙНШТЕЙНА ИДЕАЛЬНОГО ГАЗА В ПАРАБОЛИЧЕСКОЙ ЛОВУШКЕ

В.А.Алексеев¹⁾, В.В.Климов²⁾, Д.Д.Крылова

Физический институт им.П.Н.Лебедева, РАН, 117924 Москва, Россия

Поступила в редакцию 22 июля 1997 г.

После переработки 15 сентября 1997 г.

Найдена зависящая от температуры функция распределения по скоростям при конденсации Бозе – Эйнштейна конечного числа невзаимодействующих атомов, захваченных в трехмерную анизотропную параболическую ловушку. Показано, что при температуре T порядка температуры конденсации T_0 скоростное распределение складывается из анизотропной части, отражающей заселенность основного состояния, и изотропной надконденсатной части.

PACS: 05.30.Jр

Во всех выполненных за последние два года экспериментах по достижению конденсированного состояния нейтрального бозе-газа удержание атомов осуществлялось в ловушках различной конфигурации [1–3], причем критерием конденсации служило возникновение анизотропии в распределении частиц по скоростям [1]. Тем не менее, факт возникновения этой анизотропии до настоящего времени не обоснован квантовомеханическим расчетом. В настоящей статье использовано точное квантовое описание осцилляторного движения для вычисления одночастичной функции распределения по скоростям $W(\mathbf{v})$ идеального газа, удерживаемого потенциалом $V(\mathbf{r}) = \sum_i \frac{m\omega_i^2 x_i^2}{2}$ (T – температура, m – масса атомов), который хорошо аппроксимирует любую реальную ловушку.

Химический потенциал газа $\bar{\mu} = \mu/T$ определяется уравнением

$$N = \sum_{k_x, k_y, k_z=0} (e^{\beta \mathbf{k} - \bar{\mu}} - 1)^{-1}, \quad (1)$$

где N – полное число частиц, $\beta_i = \hbar\omega_i/T$, $i = x, y, z$; энергия осцилляторов отсчитывается от значения $2^{-1}\hbar(\omega_x + \omega_y + \omega_z)$. Представив каждый член суммы в (1) в виде

$$(e^{\beta \mathbf{k} - \bar{\mu}} - 1)^{-1} = \sum_{s=1}^{\infty} \exp(s(-\beta \mathbf{k} + \bar{\mu})) \quad (2)$$

и выполнив суммирование по k_i , получим

$$N = \sum_{s=1}^{\infty} e^{\bar{\mu}s} \prod_{i=1}^3 (1 - e^{-\beta_i s})^{-1}. \quad (3)$$

В [4] сумма (3) записана в интегральной форме, позволяющей исследовать все предельные случаи. Для вычисления функции распределения по скоростям нам необходимо получить асимптотические выражения для химического потенциала непосредственно из (3). Соотношение (3) удобно переписать в виде

$$N = \sum_{s=1}^{\infty} e^{\bar{\mu}s} + \sum_{s=1}^{\infty} e^{\bar{\mu}s} \left(\prod_{i=1}^3 (1 - e^{-\beta_i s})^{-1} - 1 \right). \quad (4)$$

¹⁾ e-mail: valeks@sci.lebedev.ru

²⁾ e-mail: klimov@rim.phys.msu.su

При этом первая сумма равна числу частиц в основном состоянии $N_0 = (e^{-\bar{\mu}} - 1)^{-1}$, а вторая – числу частиц в возбужденных состояниях и остается сходящейся и после отбрасывания множителя $e^{\bar{\mu}s}$. При больших $\beta \gg 1$ (низкие температуры) из (4) получаем

$$N = (e^{-\bar{\mu}} - 1)^{-1} + \sum_i \exp(-\beta_i), \quad \bar{\mu} \approx -\frac{1}{N}, \quad N_0 \approx N. \quad (5)$$

С ростом T величины β_i уменьшаются. При малых $\beta \ll 1$ (4) можно записать в виде

$$N = \frac{1}{e^{-\bar{\mu}} - 1} + \frac{1}{\beta_x \beta_y \beta_z} \sum_{s=1}^{\infty} e^{\bar{\mu}s} \frac{1}{s^3}, \quad \beta \ll 1, \quad (6)$$

причем (6) применимо как при малых, так и при больших значениях $|\bar{\mu}|$. При малых $|\bar{\mu}|$ из (6) находим

$$N = -\frac{1}{\bar{\mu}} + \left(\frac{T}{\hbar\bar{\omega}}\right)^3, \quad |\bar{\mu}| = N^{-1} \left(1 - \left(\frac{T}{T_0}\right)^3\right)^{-1}, \quad |\bar{\mu}| \ll 1, \quad (7)$$

где $\bar{\omega} = (\omega_x \omega_y \omega_z / \zeta(3))^{1/3}$, $\zeta(x)$ – дзета-функция Римана, $\zeta(3) = \sum_{s=1}^{\infty} \frac{1}{s^3} \approx 1.2$ и по аналогии с квазиклассическим приближением [5] введена температура конденсации $T_0 = N^{1/3} \hbar\bar{\omega}$. Это выражение дает также (см. (5)) правильное значение $\bar{\mu} = -1/N$ при $T \rightarrow 0$, но не обеспечивает правильного стремления $\bar{\mu}$ к этому пределу. Из (7) видно, что абсолютная величина $|\bar{\mu}|$ становится много меньше единицы при выполнении условия $N(\hbar\bar{\omega}/T)^3 = (T_0/T)^3 \gg 1$, которое при достаточно большом N достигается в случае $\hbar\bar{\omega}/T \ll 1$, то есть в области применимости (6). С дальнейшим ростом температуры $|\bar{\mu}|$ растет и при $|\bar{\mu}| \gg 1$ из (6) получаем для $\bar{\mu}$ выражение

$$N = e^{\bar{\mu}} \left(\frac{T}{\hbar\bar{\omega}}\right)^3 \zeta^{-1}(3), \quad \bar{\mu} = -\ln \left(\frac{1}{\zeta(3)} \left(\frac{T}{T_0}\right)^3\right), \quad (8)$$

применимое при высоких температурах $N(\hbar\bar{\omega}/T)^3 = (T_0/T)^3 \ll 1$. При этом заселенность основного состояния убывает с ростом температуры: $N_0 = \zeta(3)(T_0/T)^3$. На рис. 1 показана зависимость от температуры величины $|\bar{\mu}|$ и N_0 в случае потенциала, использованного в [1], полученная по формулам (7) и (8), и результаты численного решения (1). Отличие (7) от (5) на рисунке не ощутимо.

Для нахождения функции распределения частиц по скоростям $W(\vec{v})$ рассмотрим диагональный матричный элемент оператора $F = \sum_{\alpha} \delta(\nu - \nu_{\alpha})$ (суммирование по частицам) по волновой функции в $\vec{v} = \mathbf{p}/m$ -представлении с числами заполнения $N_0 N_1 \dots N_q$ [6]:

$$\langle N_0 N_1 \dots | F | N_0 N_1 \dots \rangle = N_0 |\Psi_0(\vec{v})|^2 + N_1 |\Psi_1(\vec{v})|^2 + \dots$$

Функция распределения по скоростям получается при домножении этой величины на вероятность $\sigma(N_0 N_1 \dots) = Z \exp(-(\epsilon_0 N_0 + \epsilon_1 N_1 + \dots)/T)$ (Z – статистическая сумма, ϵ_i – энергия i -го состояния) нахождения в состоянии $|N_0 N_1 \dots\rangle$ и суммировании по всем возможным значениям $N_0, N_1, \dots$ при условии $N_0 + N_1 + \dots = N$ [7]:

$$W(\vec{v}) = \sum_{N_0 N_1 \dots} \sigma(N_0 N_1 \dots) [N_0 |\Psi_0(\vec{v})|^2 + N_1 |\Psi_1(\vec{v})|^2 + \dots] = \sum_n \langle N_n \rangle |\Psi_n(\vec{v})|^2, \quad (9)$$

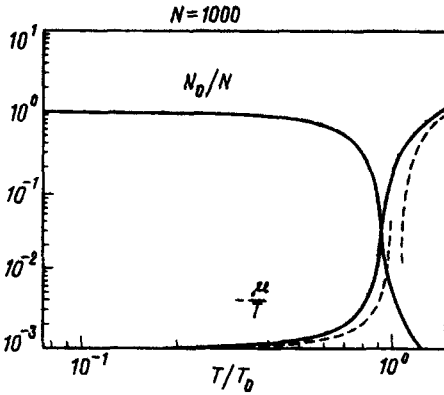

Рис.1. Зависимость химического потенциала $-\mu/T$ от температуры, пунктирные кривые – асимптотики (7) и (8) ($N = 1000$, $\omega_x : \omega_y : \omega_z = 1 : 1 : 2\sqrt{2}$)

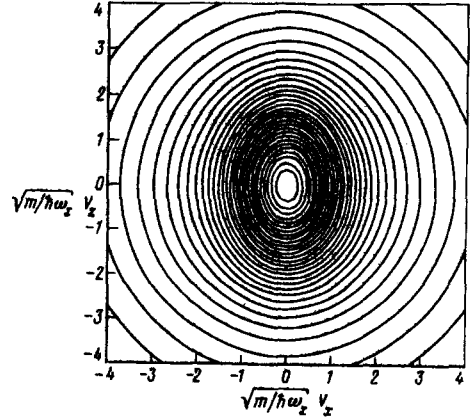

Рис.2. Изолинии одночастичной функции распределения (17) вблизи точки перехода ($N = 1000$, $\omega_x : \omega_y : \omega_z = 1 : 1 : 2\sqrt{2}$, $T = 1.16T_0$)

где $\langle N_n \rangle$ – среднее число частиц на уровне n , $\langle N_n \rangle = (\exp((\epsilon_n - \mu)/T) - 1)^{-1}$. Далее, используя (2), из (9) получим:

$$W(\mathbf{p}) = \sum_{s=1}^{\infty} e^{s\mu} \tilde{G}(\mathbf{p}, \mathbf{p}, \eta s). \quad (10)$$

Здесь $\eta = 1/T$, а $\tilde{G}(\mathbf{p}, \mathbf{p}', \eta s)$ – функция Грина (функция точечного мгновенного источника [8]) в импульсном представлении:

$$\tilde{G}(\mathbf{p}, \mathbf{p}', \eta) = \sum_n e^{-E_n \eta} \Psi_n(\mathbf{p}) \Psi_n(\mathbf{p}'), \quad (11)$$

которую можно получить преобразованием Фурье из функции Грина в координатном представлении

$$\tilde{G}(\mathbf{r}, \mathbf{r}', \eta) = \sum_n e^{-E_n \eta} \Psi_n(\mathbf{r}) \Psi_n(\mathbf{r}'), \quad \hat{H} \Psi_n(\mathbf{r}) = E_n \Psi_n(\mathbf{r}), \quad (12)$$

удовлетворяющей уравнению Шредингера с мнимым временем:

$$\frac{\partial \tilde{G}(\mathbf{r}, \mathbf{r}', \eta - \eta')}{\partial \eta} + \hat{H} \tilde{G} = \delta(\mathbf{r} - \mathbf{r}') \delta(\eta - \eta'). \quad (13)$$

В случае осциллятора $\epsilon_n/T = \epsilon_{\mathbf{k}}/T = \beta \tilde{\epsilon}_{\mathbf{k}}$, и из (9) получаем

$$W(\vec{\nu}) = \sum_{k_x, k_y, k_z=0}^{\infty} (e^{\beta \tilde{\epsilon}_{\mathbf{k}}} - 1)^{-1} \Psi_{k_x}^2(\nu_x) \Psi_{k_y}^2(\nu_y) \Psi_{k_z}^2(\nu_z), \quad (14)$$

где

$$\Psi_{\mathbf{k}}(\nu) = \left(\frac{\sqrt{q_{\mathbf{k}}}}{\sqrt{\pi 2^n n!}} \right)^{1/2} \exp\left(-\frac{1}{2} q_{\mathbf{k}} \nu^2\right) H_{\mathbf{k}}(\sqrt{q_{\mathbf{k}}} \nu), \quad q_{\mathbf{k}} = \frac{m}{\hbar \omega_{\mathbf{k}}}.$$

Снова используя (2), выполняем суммирование по индексам k_i и находим

$$W(\vec{\nu}) = \sum_{s=1}^{\infty} e^{s\mu} \prod_{i=1}^3 G(\nu_i, q_i, \beta, s), \quad (15)$$

где G – функция Блоха [7]:

$$G(\nu, q, \beta) = \sqrt{\frac{q}{\pi}} (1 - e^{-2\beta})^{-1/2} \exp\left(-q\nu^2 \operatorname{th} \frac{\beta}{2}\right),$$

причем, как видно из (3), $\int W(\vec{\nu}) d\vec{\nu} = N$.

При $\beta_i \gg 1$ из (5) получаем $\bar{\mu} = -1/N$ и (15) принимает вид

$$W(\vec{\nu}) = N \Psi_0^2(\vec{\nu}) = N \prod_{i=1}^3 \sqrt{\frac{m}{\pi \hbar \omega_i}} \exp\left(-\frac{m\nu_i^2}{\hbar \omega_i}\right), \quad (16)$$

отражающий тот факт, что все частицы находятся в основном состоянии. Если частоты ω_i разные, эта функция анизотропна. При высоких температурах, когда $|\bar{\mu}| \gg 1$ и $\beta_i = \hbar \omega_i / T \ll 1$, из (14), (15) следует изотропное максвелловское распределение, соответствующее температуре T .

Наиболее интересна переходная область, когда все еще выполняется условие $\beta \ll 1$, однако $|\bar{\mu}|$ становится малой величиной: $|\bar{\mu}| \ll 1$. Как видно из (7), это выполняется, например, при $\bar{\mu} = -2/N$ и $\beta_i = \beta = (N/2.4)^{-1/3}$, так что при $N = 2400$, $\beta = \hbar \bar{\omega} / kT = 0.1$ (отметим, что в этом случае $\bar{\mu} \ll \beta$). Для исследования этого случая (15) удобно переписать в виде

$$W(\vec{\nu}) = \frac{\Psi_0^2(\vec{\nu})}{e^{-\bar{\mu}} - 1} + \sum_{s=1}^{\infty} e^{\bar{\mu}s} \left(\prod_{i=1}^{\infty} G(\nu_i, q_i, \beta_i, s) - \Psi_0^2(\vec{\nu}) \right), \quad (17)$$

при котором ряд по s сходится и после отбрасывания множителя $e^{\bar{\mu}s}$. Отметим, что в случае приведенного выше примера каждому из слагаемых в (17) соответствует половина полного числа частиц. Разлагая экспоненты $e^{-\beta_i s}$ в аргументах G и отбрасывая во втором слагаемом дающую малый вклад функцию $\Psi_0^2(\vec{\nu})$, получаем

$$W(\vec{\nu}) = -\frac{\Psi_0^2(\vec{\nu})}{\bar{\mu}} + L(\vec{\nu}), \quad L(\vec{\nu}) = \left(\frac{m}{2\pi}\right)^{3/2} \frac{T^{3/2}}{\hbar^3 \bar{\omega}^3 \zeta(3)} \sum_{s=1}^{\infty} \exp\left(-\frac{m\bar{\nu}^2}{2T} s\right) \frac{1}{s^{3/2}}. \quad (18)$$

В отличие от $\Psi_0^2(\vec{\nu})$, распределение $L(\vec{\nu})$ всегда сферически симметрично и, как было указано в [1], наличие двух этих слагаемых является главным свидетельством достижения конденсации Бозе–Эйнштейна. Сумму в (18) можно представить в виде

$$\sum_{s=1}^{\infty} \exp\left(-\frac{m\nu^2}{2T} s\right) \frac{1}{s^{3/2}} = \exp\left(-\frac{m\nu^2}{2T}\right) \varphi\left(\frac{m\nu^2}{2T}\right), \quad \varphi(\xi) = \frac{2}{\sqrt{\pi}} \int_0^{\infty} \frac{\sqrt{t} dt}{e^t - e^{-\xi}}. \quad (19)$$

Функция $\varphi(\xi)$ убывает с ростом ξ от значения $\varphi(0) = \zeta(3/2) \approx 2.6$ до значения $\varphi(\infty) = 1$; интересно, что $\varphi'(0) = \infty$. Отсюда следует, что $L(\vec{\nu})$ имеет характерную ширину $\nu \sim \sqrt{T/m} = \sqrt{\hbar \bar{\omega} / \beta m} \gg \sqrt{\hbar \bar{\omega} / m}$, где $\sqrt{\hbar \bar{\omega} / m}$ – ширина функции $\Psi_0^2(\vec{\nu})$, и неярко выраженный пик при $\nu = 0$. На рис. 2, 3 показаны изолинии и трехмерный вид функции распределения (17) вблизи точки перехода, откуда хорошо видны как анизотропная часть (в центре), так и изотропная часть (периферия).

Проинтегрировав (18) по скоростям, получим соотношение (7), что служит подтверждением корректности проведенной процедуры.

Напомним, что (7) и (18) применимы при выполнении, вообще говоря, противоречивых условий $|\bar{\mu}| \ll 1$, $N(T/T_0)^3 \sim 1/\beta^3 \gg 1$. Из (7), однако, видно, что при больших $N \sim 10^3$, $|\bar{\mu}|$ остается малой величиной вплоть до очень больших значений $N(T/T_0)^3$; например, $|\bar{\mu}| < 0.1$ до значений $(T/T_0)^3 < 1 - 10/N \approx 1$. Это означает, что процесс конденсации происходит следующим образом (см. рис.1). При $(T/T_0)^3 > 1$

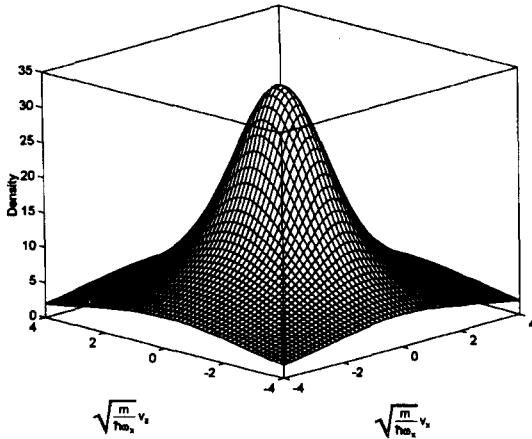

Рис.3. Трехмерный вид одночастичной функции распределения (17) вблизи точки перехода ($N = 1000$, $\omega_x : \omega_y : \omega_z = 1 : 1 : 2\sqrt{2}$, $T = 1.16T_0$)

величина $|\bar{\mu}| > 1$ и из (14), (15) получается обычное максвелловское распределение. С уменьшением температуры при $1/N < (T/T_0)^3 < 1$ начинается конденсация (формула (18)). При этом число конденсированных частиц s , вообще говоря, анизотропной функцией распределения $\Psi_0^2(\vec{v})$ равно $N(1 - (T/T_0)^3)$, тогда как в обычной фракции с широким распределением находится $N(T/T_0)^3$ частиц. Процесс этот длится, например, до значения $N(T/T_0)^3 = 10$, когда в сконденсированной фракции находится уже $N - 10$ частиц. С дальнейшим уменьшением температуры $N(T/T_0)^3 \leq 1$ в соответствии с (5) процесс конденсации ускоряется и все частицы попадают на нижний осцилляторный уровень с функцией распределения $\Psi_0^2(\vec{v})$.

Если температуру T_0 выразить через объем V , занимаемый газом, $m\omega^2 x^2 \sim T_0$, $V \sim x^3 \sim \frac{1}{\omega^3} \left(\frac{T_0}{m}\right)^{3/2}$, она с точностью до численного коэффициента совпадает с температурой T_0 для газа свободных частиц [9].

Работа частично поддержана грантами Российского фонда фундаментальных исследований 96-02-18695, 96-02-19753 (В.В.К.), ГНТП "Метрология".

1. M.H.Anderson, J.R.Ensher, M.R.Matthews et al., Science **269**, 198 (1995).
2. C.C.Bradley, C.A.Sackett, J.J.Tolett et al., Phys. Rev. Lett. **75**, 1687 (1995).
3. K.B.Davis, M.-O.Mewes, M.R.Andrews et al., Phys. Rev. Lett. **75**, 3969 (1995).
4. K.Kirsten and D.J.Toms, Phys. Rev. A **54**, 4188 (1996).
5. V.Bagnato, D.E.Pritchard, and D.Kleppner, Phys. Rev. A **35**, 4354 (1987).
6. Л.Д.Ландау, Е.М.Лившиц, *Квантовая механика*, М.: Наука, 1989.
7. М.А.Леонтович, *Введение в термодинамику. Статистическая физика*, М.: Наука, 1983.
8. Р.Фейнман, *Статистическая механика*, М.: Мир, 1978.
9. Л.Д.Ландау, Е.М.Лифшиц, *Статистическая физика, часть 1*, М.: Наука, 1995.